

Ци Сяюй закончил примерять одежду в гардеробной и подождал некоторое время, не заметив, как подошел Сюнь Цянь, поэтому он повесил одежду обратно, спустился поужинать, а затем вернулся в свою комнату отдохнуть.

Завтра утром он собирался снимать рекламный ролик, поэтому ему нужно было отдохнуть и подзарядиться. В конце концов, запрашиваемая цена составляла 800 000 юаней, и он должен был быть достоин прибыли.

На следующий день Ци Сяюй встал рано и помчался на съемки.

Место съемок находилось в самом северном пригороде города С, а вилла семьи Сюнь – в западном. Расстояние было довольно большим – почти 60 километров на машине по шоссе.

Ци Сяюй на мгновение задумался. Думая, что его отношения с Сюнь Цянем в последнее время казались довольно хорошими и что он неплохо служил своему кредитору, он попросил дворецкого Чэна одолжить машину, чтобы поехать на съемочную площадку.

Когда дворецкий Чэн услышал слова Ци Сяюя, он посмотрел на него несколько неловко, как будто намеренно пытался избежать его взгляда.

— Сегодня все машины используются. Боюсь, мы не сможем выделить ее для тебя.

Внешне Ци Сяюй никак не отреагировал, но он молча подсчитал количество машин в гараже. Спортивный автомобиль, два внедорожника, несколько роскошных седанов и легковые. Сюнь Цянь обычно не часто пользовался машинами, и большинство из них пылились в углу. Почему сегодня все они были заняты?

В голове у Ци Сяюя было полно вопросительных знаков, но, когда дворецкий Чэн сказал, он понял и даже очень вежливо ответил:

— Хорошо, спасибо, дядя Чэн.

Дворецкий Чэн очень смутился.

Он думал, что сможет вызвать такси, но это было просто немного хлопотно.

Это район вилл высшего класса для богатых людей. В каждой семье больше машин, чем они могут сосчитать двумя руками. Как может какое-либо такси захотеть приехать сюда, чтобы перевозить клиентов?

Кроме того, на входе обычно много контрольно-пропускных пунктов. Как правило, если они не высаживают людей, охранники не пропускают такси.

Ци Сяюй прошел почти три километра, пока не добрался до главной дороги снаружи, прежде чем поймал такси.

Сегодня он отправился сниматься в одиночку.

Юй Сяошэн на этот раз не сопровождает его. В конце концов, кроме него, у Юй Сяошэна есть еще несколько стажеров, о которых нужно позаботиться. Теперь, когда Ци Сяюй добился прогресса, он также должен найти какую-нибудь работу для других людей, чтобы избежать фаворитизма.

Местом съемок была старая средняя школа в северном пригороде.

Учебный корпус пуст. Небольшое бело-зеленое пятиэтажное здание, выходящее окнами на игровую площадку, стояло на холодном ветру, а коридоры были заполнены персоналом в черных пуховиках, которые расхаживали по залу и устанавливали позиции для камер.

Исполнительница главной роли в этом рекламном ролике, Сюэ Цинчу, стояла в конце коридора, держа в руке сценарий, лицом к игровой площадке и школьным воротам. Она некоторое время смотрела на сценарий, затем некоторое время смотрела на игровую площадку, пытаясь уловить чувства главной героини по сценарию.

Сюэ Цинчу в этом году исполнилось двадцать семь лет. У нее милое круглое лицо, пухлые щеки, круглые глаза и маленький носик. Благодаря своей светлой коже и нежной внешности, она в целом производит на людей неагрессивное и безобидное впечатление, благодаря чему и стала популярной.

В сочетании с ее собственным усердием и хорошими актерскими способностями драмы об идолах, в которых она снималась, становились популярными одна за другой, и число актеров-мужчин, которые сотрудничали с ней, также взлетело до небес.

Как и сейчас, даже если это рекламный ролик с простым сюжетом, она заранее ознакомилась со сценарием и репликами, чтобы войти в образ.

В коридоре было ветрено, поэтому она немного постояла, и ее помощница Тао Тао подошла с грелкой для рук.

— Сестра Цинцин, ну вот, хватит стоять здесь, фух ~ сегодня действительно холодно... тьфу, сестра Цинцин, посмотри туда.

Тао Тао подняла подбородок и указала на такси у ворот школы.

— Человек, который вышел из такси, – это тот, кого пригласил менеджер Чжэн?

Увидев, как Ци Сяюй выходит из такси без помощника рядом с ним, глаза Тао Тао открылись еще шире, а ее тонкие губы потрескались, как выплевываемые бобы, когда она произносила слова.

— Сестра Цинцин, компания становится все более и более возмутительной. Люди, с которыми ты работала раньше, были, по крайней мере, знаменитостями второго или третьего уровня или способными актерами с хорошими актерскими способностями. На этот раз они подбросили тебе только что дебютировавшего идола шоу талантов. Что это значит? И он такой бедный, боже мой, у него даже нет помощника. Что менеджер Чжэн в нем нашел? Я думала, что раньше у него были какие-то особые отношения с высшим руководством компании, но теперь я подозреваю, что это просто компания пытается надуть тебя. Какой хулиган!

Тао Тао фыркнула:

— Сестра Цинцин, почему бы нам просто не уйти? Ты сейчас на подъеме, ты популярна, и у тебя много работ, так почему же ты остаешься с этой компанией? Есть множество компаний, которые хотят подписать с тобой контракт. Разве в другом месте не лучше, чем здесь?

Сюэ Цинчу впиалась взглядом в Тао Тао.

Тао Тао сознательно заткнулась, но через секунду начала тихо жаловаться:

— Разве это не потому, что Цзян Сичэн преследовал тебя, а ты не согласилась? Полагаясь на то, что он сын президента Цзяна, а у тебя мягкий характер, они так издеваются над тобой? Найти бедного новичка, которым ты будешь руководить. Разве это не пустая трата твоей популярности?

Сюэ Цинчу посмотрела на Ци Сяюя, вышедшего из машины, и ее сердце тоже было не на месте.

Однако ее мысли отличались от мыслей ее помощницы Тао Тао. Она не думала, что Ци Сяюй был новичком ни с чем, напротив, она думала, что он был намного сложнее, чем казался.

В противном случае получить этот ресурс было бы невозможно.

Она навела справки и узнала, что изначально этот рекламный ролик предназначался только для нее. Именно высшее руководство компании вело переговоры с брендом, в результате которых возникла ситуация «купи одного - получи второго бесплатно» и Ци Сяюй присоединился.

Чтобы заставить высшее руководство компании сделать для него такое, либо у Ци Сяюя был кто-то за спиной, либо у него были блестящие средства.

В дополнение к этому, она также просмотрела круг друзей Гу Лэя.

Гу Лэй был в одной компании с ней, и как коллеги они, конечно же, добавили WeChat друг друга.

В кругу друзей Гу Лэй пожаловался, что его подставил злодей, что привело к тому, что теперь он не может сделать ни одного объявления и даже не мог свободно войти в Вэйбо.

Она кое-что слышала о Гу Лэе. Хотя Ци Сяюй одержал большую победу в этом вопросе, как инсайдер, она знала, что чем чаще это происходило, тем более очевидной и мощной становилась связь.

В сочетании со всем, что она знала, было трудно не думать, что Ци Сяюй был интриганом.

С другой стороны, Ци Сяюй вышел из такси и направился к режиссеру для приветствия. После получения сценария его отвели в гримерку, чтобы наложить макияж и переодеться.

Визажист была удивлена, что Ци Сяюй пришел на съемку один, даже без помощника. Однако она почувствовала облегчение, когда увидела, что Ци Сяюй строен и красив и может добиться эффекта сценария без особого макияжа.

Этот фильм очень длинный, со сценарием более десяти страниц.

Банановое молоко имеет хорошие годовые продажи и является национальным брендом в индустрии напитков. У владельца бренда есть деньги, и он планирует снять об этом короткометражный фильм.

По сюжету главная героиня, которую играет Сюэ Цинчу, – дочь из богатой семьи, в то время как главный герой, которого играет Ци Сяюй, – бедный студент, настолько бедный, что ест только приготовленные на пару булочки и соленые огурцы три раза в день.

Хорошо то, что, хотя исполнитель главной мужской роли неважен, он мотивирован, у него хорошие оценки и мягкий характер.

Исполнительница главной роли втайне влюблена в исполнителя главной роли, поэтому каждый день ставит ему на стол коробку бананового молока.

После окончания средней школы их пути разошлись.

Десять лет спустя исполнитель главной мужской роли делает успешную карьеру, в то время как исполнительница главной роли, чья семья переживает трудные времена и с трудом

зарабатывает на жизнь в мегаполисе, стала подчиненной в компании исполнителя главной мужской роли.

Когда они встречаются снова, исполнитель главной роли узнает главную героиню, но напрямую с ней не воссоединяется. Вместо этого он каждый день ставит бутылку бананового молока на ее стол, молча подбадривая и сопровождая ее.

Простая, но теплая романтическая история любви с простым сюжетом и небольшими трудностями в интерпретации, в основном она изображает контраст между молодостью персонажей, а также кислинку и сладость тайной любви.

Сначала должны быть сняты подростковые годы.

Визажист передела двоих в школьную форму и нанесла очень легкий макияж – только тональный крем, тени для век и немного бальзама для губ.

Бело-голубая школьная форма была застиранной добела и свободной, но, когда Ци Сяоюй носил ее, она совсем не казалась растрепанной или неряшливой – только ностальгическое дыхание молодости.

Его длинная шея выглядывала из воротника школьной формы, а брови и глаза выдавали упрямство и молчаливость бедного мальчика. Сквозь расстегнутую молнию можно было разглядеть рельефную ключицу и нежную кожу.

Рядом с ним Сюэ Цинчу была одета в накидку школьной формы и плиссированную юбку, ее волосы были зачесаны в высокий хвост.

С круглыми глазами и пухлым лицом, она сразу возвращает людей в школьные годы, когда им было пятнадцать или шестнадцать лет.

Помощник режиссера сразу же похвалил их:

— Неплохо, неплохо. Ощущение очень точное.

Затем он позвал помощника рядом с собой:

— Сяо Чжан, быстро сфотографируй ведущих мужчину и женщину вместе, чтобы отметить это событие.

Когда Ци Сяоюй услышал это, он сделал шаг к Сюэ Цинчу.

Тао Тао пристально смотрела на Ци Сяюю. Увидев это, она метнулась между ними и улыбнулась помощнику режиссера.

— Режиссер Лю, видите ли, сегодня так холодно, а на сестре Цинцин так мало одежды. Давайте не будем фотографировать и лучше начнем быстрее снимать.

Помощник режиссера посмотрел на застывшие красные щеки Сюэ Цинчу и кивнул.

— Я не продумал все до конца. Сяо Чжан, быстро подготовь площадку, мы начнем снимать прямо сейчас.

Тао Тао взяла пуховик и надела его на Сюэ Цинчу, одновременно свирепо глядя на Ци Сяюю. Она сказала негромким голосом, но так, чтобы они все могли слышать:

— В будущем, когда не будешь сниматься, не подходи так близко к нашей сестре Цинцин. Не думай, что, просто снявшись в небольшом рекламном ролике, ты можешь устроить скандал с сестрой Цинцин. Мечтай дальше.

Ци Сяюю потрогал свой нос, но ничего не сказал.

Он из тех, кто только что сошел с корабля и впервые снимается. Еще в такси он предупредил себя делать больше, говорить меньше и делать все, что попросит режиссер.

К счастью, после начала съемок все прошло гладко.

Ци Сяюю не составило труда сыграть роль бедного студента. Он уже был довольно беден, когда был ребенком. Когда он ел маринованные овощи и приготовленные на пару булочки, он, естественно, мог вести себя так, будто с трудом глотает, чтобы утолить голод.

Кроме того, ему всего чуть за двадцать, и он только что окончил колледж, так что его юношеские студенческие чувства все еще присутствуют.

Напротив, у Сюэ Цинчу был кризис, который продолжал развиваться.

Сюэ Цинчу привыкла играть роль молодой девушки. Она симпатичная, у нее круглые щеки. Даже в свои 27 лет она не чувствовала себя неуместно, играя девочку в фильмах и сериалах.

Но в этом фильме она, в конце концов, на десять лет старше героини, к тому же она в плохой форме из-за сегодняшних месячных. Сцена, в которой она высовывает голову из-за турника и смотрит, как Ци Сяюю обедает, была отвергнута почти десять раз. Ни одна из них не была хорошей.

По словам режиссера: «Чувство и сердцебиение маленькой девочки отсутствуют».

Ци Сяюй уже съел четыре холодные булочки, приготовленные на пару.

Холодный ветер заставил съемочную группу немного понервничать, и когда небо постепенно потемнело, все нахмурились. Они просто хотели пораньше закончить съемку сцены на игровой площадке и переключиться на сцену в классе. Самой Сюэ Цинчу было так холодно, что у нее онемели руки и ноги, и она чувствовала, что ее живот крутит из-за боли.

После очередного НГ режиссер за камерой пошутил:

— Ну же, Цинцин, почему новичок превзошел тебя?

Лицо Сюэ Цинчу внезапно побледнело. Обычно она была добродушной, но в этот раз немного волновалась. Она чувствовала, что ее унижают при всех, сравнивая с новичком.

У Ци Сяюя во рту все еще была набухшая булочка. Услышав это, он сказал с улыбкой:

— Неправда. Это все потому, что сестра Цинцин действовала так хорошо, что смогла вовлечь меня в эту сцену.

Затем он пошутил с оператором:

— Это потому, что мой вид сзади недостаточно красив и трудно заставить сердца людей трепетать? В противном случае я немного повернусь, чтобы сделать снимок сбоку. Я думаю, что под таким углом мне легче заставить девушек влюбиться.

Фактически, с точки зрения оператора, вся спина Ци Сяюя размыта. Совершенно не имеет значения, красив он или нет, хорошо он выглядит или нет.

Но одно предложение помогло Сюэ Цинчу выйти из ситуации, продемонстрировав скромное отношение новичка и оживив изначально неловкую сцену.

Сюэ Цинчу взглянула на Ци Сяюя с легким удивлением, но ничего не сказала.

Она отбросила свое первоначальное предубеждение, забыла о своем дискомфорте, нанесла еще немного макияжа и снова встала перед камерой.

Она ухватила за холодную стойку обеими руками и высунула голову, чтобы посмотреть на подростка за кадром.

Ци Сяюй был одет в белоснежную школьную форму и сидел на ступеньках рядом с игровой площадкой. Он опустил голову и ел приготовленные на пару булочки, тихо жуя. Ранним зимним днем солнце играло на кончиках его прекрасных волос, сияя золотым светом.

Сюэ Цинчу опустила голову и улыбнулась, демонстрируя взволнованное, но застенчивое выражение лица.

— Снято!

Эта сцена наконец завершена!

Поскольку этот короткометражный фильм относительно длинный, ожидается, что на монтаж уйдет почти полчаса, поэтому его нельзя закончить за один день, и им нужно продолжить на следующий день.

Ци Сяюй не вернулся в дом Сюнь и остался в отеле, организованном командой режиссера.

Как только он пришел в отель, смыл макияж и приняв горячую ванну, Ци Сяюй лег на кровать и заснул, а его телефон все еще был включен на экране настройки будильника.

Это была его первая съемка. Он вышел в 6 утра и закончил съемку в 11 вечера, проработав более десяти часов. Рядом с ним не было помощника, поэтому ему приходится самому справляться с такими мелочами, как доставка еды и получение карточки на проживание. Это действительно утомительно.

Спальня Сюнь Цяня на третьем этаже дома Сюнь, как всегда, была погружена в слои темноты.

Дворецкий Чэн стоял за дверью с обеденной тарелкой в руках и сделал два глубоких вдоха.

За исключением последней ссоры с миссис Сюнь, Сюнь Цянь уже несколько дней не был таким: курил, не разговаривал и не запирался в комнате.

Обычно дворецкому Чэну было бы все равно.

Но Сюнь Цянь сегодня весь день ничего не ел. Он только что услышал, как Сюнь Цянь снова закашлялся, так что, вероятно, он не принимал никаких лекарств.

Врач сказал, что болезнь Сюнь Цяня с годами стала очень серьезной, поэтому он должен последовательно принимать четыре курса лекарств без остановки.

Редко бывает, чтобы Сюнь Цянь начинал поправляться, он не может вернуться к внезапному ухудшению.

Дворецкий Чэн глубоко вздохнул и, набравшись смелости, постучал в дверь.

Внутри не было никакого движения, и прошло много времени, прежде чем раздались два сдавленных покашливания.

Дворецкий Чэн сказал:

— Третий мастер, не хотите ли чего-нибудь поесть? Мистер Ци два дня назад приготовил несколько пельменей. Еще немного осталось. Я попросил маму Ли разогреть их. Они все еще горячие. Хотите попробовать парочку?

По-прежнему тишина.

Дворецкому Чэну оставалось только толкнуть дверь и войти самому.

В комнате было очень темно, свет не горел. В свете из коридора было видно, как Сюнь Цянь полулежал на кровати.

Дворецкий Чэн вошел и поставил тарелку с ужином на прикроватный столик. Он повернулся, чтобы посмотреть на Сюнь Цяня, и небрежно сказал:

— Мистер Ци ушел снимать рекламу и сегодня вечером не вернется.

Сюнь Цянь ничего не сказал и не выказал никакого выражения, но атмосфера была удушающая.

Дворецкий Чэн облизнул губы, подошел к столу, достал лекарство и пошел за чашкой горячей воды, поставив ее рядом с обеденной тарелкой.

— Господин, пришло время принять лекарство.

Сюнь Цянь по-прежнему не отвечал.

Дворецкий Чэн сказал:

— Хотя мистер Ци не вернулся, он прислал сообщение специально для того, чтобы спросить о вашей ситуации, третий мастер.

Сюнь Цянь наконец тихо усмехнулся.

Дворецкому Чэну ничего не оставалось, как стиснуть зубы и продолжать выдумывать.

— Видите ли, это мистер Ци напомнил маме Ли приготовить пельмени. Внешний вид и вкус этих пельменей другие. Какой шеф-повар со стороны может сравниться с его мастерством?

<http://bllate.org/book/14326/1268810>